

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА НИЖНЕНЕМЕЦКИХ ПЕРЕВОДОВ ДОГОВОРОВ ГАНЗЫ С НОВГОРОДОМ (НИБУРОВ МИР 1392 ГОДА)

Торгово-дипломатические связи ганзейских городов с Великим Новгородом подробно и систематически исследовались различными областями исторической науки — как отечественной, так и зарубежной. Одной из составляющих этой традиции, воспитавшей целый ряд научных школ, является изучение многочисленных письменных источников по этой теме — летописей и в особенности грамот на латинском, древнерусском и нижненемецком языках. Обширный корпус новгородско-ганзейских грамот и других документов систематически публиковался в многотомных собраниях в России и Германии¹. Однако историки и филологи, обращающиеся к латинским и нижненемецким источникам в поисках **содержательной** информации, видя однообразие языка и формы средневековых грамот, не останавливаются для их оценки как памятников **языка и словесности**. Наблюдения над языком грамот на латинском, германских и русском языках показывают, что при однообразии и монотонности, присущих стилю средневековых грамот, в нем просматривается варьирование клише и их элементов. Это варьирование, однако, в целом остается в пределах, позволяющих говорить о норме в языке и стиле канцелярий, а также о существовании инварианта формул и формуляра, сложившегося в конкретных культурно-исторических условиях.

Столетия дипломатических контактов Новгорода с ганзейскими городами, которые многократно направляли в северорусскую метрополию посольства, нашли документальное отражение в заключенных двусторонних договорах, составленных и заверенных в древнерусской версии, а затем в нижненемецком переводе разосланных в ганзейские города, обычно Любек и Ревель. Первый известный договор на нижненемецком между Новгородом и немецкими купцами, относится к 1269 г., последний договор (проект договора Иоаганна Роде) — к 1510 г. Сохранились параллельные русские и нижненемецкие договоры 1392 г. (Нибуров мир), договорная грамота Новгорода с Ливонским орденом 1421 г. в подлиннике на русском и верхненемецком переводе [ГВНП № 60], договор Новгорода с Ливонским орденом, архиепископом Дерптским и городом Дерптом 1448 г. на двух языках [LECUB X, 421.], перемирие Ивана Грозного с Тевтонским Орденом 1521 г. [Napiersky, S. 329–344].

Момент перевода международного договора с одного языка на другой представляет собой одновременно языковой и культурный контакт: в нем должны быть преодолены различия не только языка и формуляра грамот, но и религии, традиций права и ментального опыта двух народов. В то же время результат усилий переводчика должен оставаться в рамках, удовлетворяющих религиозно-правовым условиям обеих договаривающихся сторон. Эти условия, распространяющиеся на ритуал заключения договора и на его текст, очень жестки, так как с ними связано обеспечение его юридической силы.

---

¹ Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949 (Далее ГВНП). Hanserecesse. Die Rezesse und andere Akten der Hansetage. Abt. 1, Bd. 1–8: 1256–1430, bearb. K. Koppmann, Leipzig 1870–1897; Abt. 2: Bd. 1–7: Hanserecesse 1431–1476 (Verein f. hans. Gesch.). bearb. G. v. d. Ropp. Leipzig 1876–92; Abt. 3: Bd. 1–9: Hanserecesse 1477–1530 (Verein f. hans. Geschichte), bearb. v. Dietrich Schdfer. Leipzig 1881–1913; Abt. 4: Hanserecesse 1531–1560: Bd. 1: 1531–35. (bearb. v. G. Wentz). Weimar 1941; Bd. 2: 1535–37 (bearb. v. K. Friedland u. G. Wentz). Kln 1970 (Далее HR). Hansisches Urkundenbuch. Bd. 1–3: Halle, 1876–86; Bd. 4–6: Leipzig, 1896–1905; Bd. 7: Weimar, 1939; Bd. 8–11: Leipzig/Mnster, 1899–1916. LECUB = Liv-, Est- und Curlndisches Urkundenbuch. Hg. von F. G. Bunge: Bd. 1–6, Reval 1853 ff. Hg. von H. Hildebrand: Bd. 6 ff. Riga/Moskau, 1889 ff. (Далее HUB). Liv-, Est- und Curlndisches Urkundenbuch. Hg. von F. G. Bunge: Bd. 1–6, Reval 1853 ff. Hg. von H. Hildebrand: Bd. 6 ff. Riga/Moskau, 1889 ff. (Далее LECUB). Lbbeckisches Urkundenbuch, hg. von dem Verein fr Lbbeckische Geschichte und Altertumskunde. Abt. 1: Teil 1–4. Lbbeck 1843–1873 (Далее LUB). Napiersky K. E. Russisch-livlndische Urkunden. St. Petersburg. 1868.

Из сказанного понятно, что, рассматривая текст грамоты в качестве исторического свидетельства, необходимо учитывать особенности формульного языка грамот и семиотическую нагрузку, которую несет каждое слово грамоты и которая может далеко отходить от его словарного значения.

Текст договора Новгорода с ганзейскими городами 1392 года (так называемый Нибуров мир) существует в двух синхронных вариантах — русском и нижненемецком [ГВНП. Nr. 49, и HR, 1975, Abt. I, Bd. IV, Nr. 45]. Не вызывает сомнений, что оригинальным был русский текст, который затем переведен на нижненемецкий². Экземпляры списков рассылались в основные инстанции Ганзы и другим причастным сторонам, благодаря чему мы располагаем тремя нижненемецкими списками — одним любекским (рукопись, изготовленная, по-видимому, в Любеке) и двумя ревальскими (R1 и R2, хранившиеся во время издания эдиции в городском архиве Ревеля). Пометы на двух из них проясняют вопрос перевода: рукопись R1 имеет надпись: [Dit is de copij] a de crucekussinge der Russen van der nyen privilegie **in Dudesch [getolket] aldus ludende** «Это список (грамоты) крестного целования русских, (подтверждение) новой привилегии, переведенной на немецкий язык, которая гласит». Другая рукопись, R1 имеет в конце приписку: «Dyt utgeschreven ut euner pergamentes coppien; unde **ys Rusch, dat gesad int Duddesche**, unde up de ander syde desses pergamentes breffe steit in der Dudesch geschreven: Dessen Ruschen breff holden de heren van Godlande vorzegeld» («Это список с пергаментной копии; написан по-русски, переведен на немецкий, на другой стороне этой пергаментной грамоты написано по-немецки: эта русская грамота с печатями [находится] у властей Готланда.») На обороте рукописи L имеется запись, из которой также явствует вторичность этой немецкой версии: **Copia placitorum Noughardorum ab anno Domini 1392 per Johannem Nyebur etc. factorum, cujus copie privilegia sigillata sub custodia consulatus Gotlandie reperiuntur.**

Ниже приведены параллельные фрагменты из четырех версий текста (древнерусской и трех нижненемецких), в которых наблюдаются интересные расхождения между переводами или отклонения от русского оригинала. Их сравнительный анализ может помочь нам разобраться в том, какой именно смысл несет в себе употребление переводчиком того или иного слова и оборота, проследить взаимодействие между возможностями языковой системы и требованиями жанра.

Фрагменты расположены в том же порядке, в котором они следуют в грамоте.

1. Се приѣха Иванъ Нивуръ из Люпка посольствомъ,.. к посаднику Тимофѣю Юрьевнцу.., ко всему Великому Новгороду.

L: Her Johan Nyebur van Lubeke unde [...], boden van dessiit der see, [...], sint ghewesen to Nowgharden vor uns, also deme borchgreven Thimofe Jurjevitze unde [...].

R1: Нур is gekomen Iwan Nybur van Lubeke bodewys, [...] to dem podsadniken Timoffe Jurgewitz unde [...] unde to allen Groten Nowerdes, [...].

R2: Hir is gekomen her Johan Neibur van Lubeke, [...]. Desse syn gewesen vor boden to Nougarden van des gemeynen copmanns wegene..., [unde hebben gesproken] myt dem borchgreven van Nougarden Tymofei Jurjevitze, [...] unde myt gantzen gemeynen Nougarden, [unde hebben geworven:]

² См.: Сквайрс Е. Р. Языковые контакты в балтийско-североморском ареале как фактор истории нижненемецкого. АДД. М., 1997. С. 1–29; Она же. Niederdeutsch-russische Sprachkontakte der Hansezeit. // Beitrage zur Geschichte der deutschen Sprache im Baltikum. Hrg. Gisela Brandt. Stuttgart, 1996. S. 67–86; Она же. Ганза и Русь: модель языкового контакта // Славяно-германские исследования. Т. 1–2. / Отв. ред. А. Гугнин, А. Циммерлинг. М., 2000. С. 436–540.

2. А повѣстуете тако:

L: unde deghedingheden aldus:

R1: unde bodeschopden alzo:

R2: unde hebben gesproken myt [...] unde hebben geworven:

3. к посаднику,.. тысяцькому ко всему Великому Новгороду

L: deme borchgreven... hertoghen ...den meynen heren van Nougharden

R1: dem podsadniken,.. tytzadseken to allen Groten Nowerdes

R2: dem borchgreven,.. hertogen, gantzen gemeynen Nougarden

4. ...взялѣ есте у нашихъ купцовъ товаръ...

L: ...hedde wii ereme kormanne [=den Deutschen, E. C.] ghenomen ere ghud...

R1: ...hebben genomen van unsen copluden gud...

R2: ...gy hebbet genomen unseme kormanne syn gud

5. ...и на опасной грамотѣ,..

L: ...boven den leydebref

R1: ...boven den versekerden breff

R2: ...boven den leydebref

6. ...за [посадницею] пецатью

L: ...under des...ingheseghelen

R1: ...under des...synen zegel

R2: [ ] besegelt hadden

7. А что о другой грамотѣ,.. той грамотѣ опасной

L: ...hebben...overseen de olden breve unde de crucebreve unde dat gheleyde

R1: ...hebben gesen in den overseschen breffen van der crucebovestinge unde in unser vorsekeringhe

R2: ...overseghen de olden overseschen breve, unde vonden dar inne de crusskussinghe unde ere geleyde... [87]

8. [до новгородскихъ купцовъ] и до ихъ друзей

L: ...unsen broderen...

R1: ...van anderen eren vrunden

R2: ...myt anderen eren kumpanen

9. ...что побилѣ розбойникѣ Матьфѣева сына и его друзей

L: ...de mordere, de unsen broder Matfey unde sinen soen unde ere kompane mordeden...

R1: ...in der slachtinge de rovere... Matfien sone unde synen vrunden...

R2: ...na dem genen, de...slogen Matfeyden sone myt syner selschop

10. [а купцамъ нѣмѣцкимъ] путь цистъ

L: ...eynen reynen wech hebben

R1: ...den wech reyne ...to tende

R2: ...enen reynen wech hebben

11. колода [цересть рѣкы]

L: ...de bom

R1: ...blocke offt balken

R2: ...de balke

12. посадникъ [ ] хрестъ целовали

L: ... so heft [de borchgreve...] dat cruce kusset

R1: ... hebbe wy dat cruce gekusset

R2: ... de hebben dat crusse dar upp gekusset

13. повеле взяти товаръ свои братъи

L: ... hebben dar umme unsen broderen [...] bevolen

R1: ...hefft geheten ... eren broderen nemen

R2: ...heet ...eren brodere, wedder nemen

14. из Гоцького берега Иньца Вландеръ

L: ...van Godlande her Hinrik van Vlanderen

R 1: ...van den Gottenschen strande Hintze Vlander

R 2: ...her Hinrik van Vlanderen ... van Godlande

15. по сомү доконьцанию и...

L: ...alset gheendighet is,

R1: ...na desser voreyni[n]ge

R2: ...na erer eghenen endege,...

16. по старомү хрестномү целованию,

L: ...na der olden crucekussinge

R1: ...na den olden crucekussingen

R2: ...na der olden kruskussynge

17. безо всякой хитрости.

L: ... sonder yenigherleye behendicheyt.

R1: ... sunder allerleye bohendicheit.

R2:...sunder jenegerleie behendycheit.

Фрагмент 1. При переводе на нижненемецкий язык древнерусская формула зачина «**Се приѣха**» часто передавалась дословно и сохранялась без изменений, что мы и наблюдаем в немецких рукописях L и R1. В таком виде (*hir sint gekommen*) она просуществовала на протяжении XIV, XV и XVI веков. Ее содержит, например, договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на семь лет, 1450 года:

«**Hiir sint gekomen** Dutsche boden to Groten Nougarden,.. unde sint gekomen bodewiis als van Lubeke... to unseme heren, deme wygeden bisschope Eufymie to Groten Nouwgarden»... /1/³
(ГВНП № 74. С. 124)

Примером из XVI в. может служить перемирная грамота ливонских магистров с Новгородом на 10 лет, 1521 года:

«**hir sint gekommen** in des grotherschers Keysers aller Russen Vederlicke Erue tho Grote nowgarden... ere Boden van Pleskow (перечисляются русские послы),... der gelick sie gekommen van demme Eddelen Fursten tho lyfflandt Woltherrn van Plettenberch... sine boden (перечисляются послы магистра)... vnnd hebben geendiget...thein iarigen Byfrede...» /2/
(Napierky. Nr. CCCLXIX. S. 340)

Однако встречаются случаи, когда перевод значительно отступает от оригинала, как происходит в данном случае в рукописи R2. Ревельские переводчики изготовили два разных варианта перевода (рукописи R1 и R2), т. е. фактически два разных текста договора.

³ Переводы нижненемецких примеров даны в конце статьи.

Во-первых, бросается в глаза, что R1 и R2 написаны не от лица новгородцев («к нам приехали...»), как русский прототип, а переписаны от лица немецкой стороны, причем это выдерживается на протяжении всего текста, как видно из ряда приведенных здесь примеров (1, 4, 8, 9). Рукопись L копирует русский текст (вероятнее всего, по приложенному русскому списку, о котором речь в пометке) прямо, без такой переработки.

Смысл этой переработки, возможно, становится яснее от сравнения R1 и R2: в R2 большие изменения в формуле «се приѣха»: предложение разорвано, и факт прибытия послов к новгородским властям, прямо и в соответствии с русской традицией изложенный в L и R1, здесь стусеван, так как само прибытие упомянуто в первом предложении без указания той высокой инстанции, перед которой предстали послы. Инстанция упомянута в следующем предложении, но не в сочетании с «to uns» (L) или с «to dem podsadnike» (R1), а совсем иначе — в качестве собеседника переговоров (ср. R2: *hebben gesproken myt dem borchgreven...*). К тому же повтор глагола (*syn gewesen*), а далее и глагола говорения (*hebben geworven*) полностью размывает формулу, затемняя неравное взаимное положение сторон в русской формуле и имплицитно их равенство. Можно предполагать, что L, а возможно, и R1 составлены для простого сохранения информации, тогда как R2 предназначался для каких-то публичных функций в ганзейской инстанции (в данном случае не исключен Ревель), с чем и связана его дипломатическая «адаптация» для употребления на немецкой стороне.

Аналогичная формула уже имелась в нижненемецком. Однако сходство только внешнее, смысл же и импликации ее весьма отличают ее от русской формулы. Нижненемецкая формула ...*qwam vor ...* «N пришел к NN» употреблялась в нижненемецких документах, происходящих из Германии и Западной Европы вообще, однако в ином контексте и в ином типе грамот. Во всех таких случаях речь идет не о переговорах равноправных сторон, а об истце или просителе, выступающем со своим делом перед высокой (ганзейской или городской) инстанцией. Примеры такой ситуации можно найти в протоколе ганзейского съезда в Вольмаре 1468 года (HR-2- Bd. 6, Nr. 62), где имеются записи о разрешенных на съезде трех частных исках. Параграф 19 протокола начинается словами *Item qwemen dar ok vor dusse erschreven heren radessendeboden de ersame her Johann Herlinckhusen... unde Ywen Borger van Reval, mit eren rechten unde saken...* («Далее: пришли также почтенный господин Иоганн Герлинкхузен и Ивен гражданин города Ревеля и предстали перед вышепоименованными господами ратушными послами со своими правами и делом»). Несколько иной вариант в параграфе 18: «*Item qwam darsulvest en geselle, genomet Lubbert Travelmann...*», который обращался к послам с прошением: «...*unde bat sine borgen wedder vrii unde losz to scheldende*». Таким образом, данная формула зачина употребляется в ганзейских актах в ситуации, когда частное лицо обращается с прошением в высокую инстанцию. Это даже более четко видно в следующем варианте формулы, открывающей параграф 17: *Item qwam vor dussen steden en genomet Tidemann Kulle, en borger to Darpte...* («Далее: явился и предстал перед городами гражданин города Дерпта по имени Тидеманн Кулле»). Замена упоминавшихся в § 19 послов на *vor dussen steden* показывает, что во всех трех случаях имеется в виду не физическая встреча с конкретными людьми, а явка в инстанцию (Ганза, объединявшая 73 торговых города, официально не имела административной структуры и центральных органов, и собирательное понятие «Ганза» в текстах часто передается фразами *de stede unde de ghemene Dutsche copman, de stede bi der zee, de menen stede, de 73 stede* и др.).

Такое взаимное положение общественных органов и частного лица, бюргера данного города, как видно, является гражданской нормой в европейском городе, во всяком случае оно традиционно отражается данной формулой не только в Германии, ср. аналогичные примеры из двух грамот из Амстердама конца XIV в. (на нидерландском языке):

Wi Jacob Ghijsstgijnszoen ende [...] scepene in Aemselredamme, orconden ende kennen, dat voer ons quam Symon Tedinc Symon Avenzoens zoen ende gheliede, dat hi ghehuert heeft...van den huse...⁴ /3/

We... scepen in Brucghe... doen te wetene..., dat cam voor ons als vor scepenen Willem de Brune van Aemsterdamme...⁵ /4/

Понятно, что формула, применяемая в отношении истца или ответчика, предстающего перед высокой инстанцией, не всегда подходила для переводов международных договоров, когда речь идет о двух равноправных сторонах в международных переговорах.

Русско-ганзейский корпус дает немало примеров того, как переводчики тонко пользовались языковыми нюансами в зависимости от того, на какую реакцию аудитории они рассчитывали. Пергамены, хранящиеся в магистратах для удостоверения соглашений, должны были содержать максимально точный перевод, тогда как документы, подлежащие обнародованию в ганзейских городах, должны были формулироваться с учетом общественного мнения, но в то же время не могли существенно отклоняться от оригиналов. Если это не удавалось, формула, перенятая из русского чина, не могла занять места в норме нижненемецкого формуляра.

Лишь позднее, в московский период русско-ганзейских дипломатических отношений, формула решительно сохранялась. Возможно, она верно отражала прагматические установки московской стороны; собственно, многолетние переговоры ганзейцев с Москвой и многократные попытки восстановить былые активные связи с Русью так и не увенчались успехом. К тому же в XVI в. Ганза уже не обладает монополией на русско-нижненемецкий перевод; теперь, овладев искусством немецкого перевода, московская канцелярия могла оказывать влияние на выбор формулировок в немецких переводах.

Следующий пример иллюстрирует случай дословного перевода с русского с ясной коннотацией неравенства сторон. В договоре великого князя Василия Ивановича 1514 года о мире и торговле с Ганзой при переводе зачина, правда, 2 лицо заменено первым, однако далее текст составлен от 2 лица, то есть лица ганзейских послов (ср. *erren Hovetslag* «их челобитье»):

«*Wir Sendebaden van den sewentich Steden: van Dorpte Johan Bulk Borgermeister, u. Arent van Lohn Ratman..., **sint** gekomen in des Groten Herren sein vederlike Erwe tho Grote Neugarden,... mith erren Hovetslage...» /5/*

Положение просителей, в котором изображаются при данном употреблении формулы немецкие послы, подчеркивается словом *hovetslag*, хотя речь идет не о прощении, а о заключении договора о мире и торговых отношениях. Далее в тексте грамоты сохранены типичные для русских текстов обороты, изображающие русского князя жалующим, благодетельствующим своих партнеров по переговорам:

«*...darum deth der Grothe Herscher Wassilij,.. wolde **begnadigen** unde bevelen sinen Statholderen tho Neugarden...tho enem... Bifride...» /6/ (Napiersky. Nr. CCCXXXI)*

Те же коннотации, привнесенные русским оригиналом договоров, хорошо иллюстрируются случаями аналогичного употребления глагола *begnadigen* в сочетании с формулой «бить челом» / «челобить».

Фрагмент 15. Русский оригинал содержит вариант формулы **по сомѹ доконьцанию**, который передан в нижненемецких переводах следующим образом:

рукопись L: *alset gheendighet is,*

рукопись R1: *na desser voreyni[n]ge*

рукопись R2: *na erer eghenen endege,*

⁴ Oorkondenboek van Amsterdam tot 1400. P. H. J. van der Laan. Amsterdam, 1975. № 287.

⁵ Там же. № 511.

Рукописи L и R2 передают русскую формулу (глаголом *endighen* или существительным *endege* < *endinge*), тогда как рукопись R1 представляет иную формулу. Составитель текста R1, ориентировавшийся, как уже подчеркивалось, вероятно, на немецкую публику, передал русское существительное **ДОКОНЬЧАНИЕ** нижненемецким словом *voreyni[n]ge* «договор, соглашение»⁶, обычным обозначением мирного договора во всем нижненемецком ареале. Переводчик рукописи L трансформировал русскую формулу **ПО СОМУ ДОКОНЬЦАНИЮ** в конструкцию с глаголом *endigen* в его новом значении «заключать договор». Наконец, третий переводчик выбрал вариант, близкий к форме русского оригинала, создав неологизм *endege*. Скорее всего, читать это слово следует как *endinge*, но за неимением оригинала мы, к сожалению, не можем проверить правильность такого прочтения⁷.

Примечательно, что русская формула, в несколько измененном по сравнению с только что разобранным виде, **ПО ХРЕСТНОМУ ЦЕЛОВАНИЮ ... И ПО СТАРОМУ ДОКОНЬЦАНИЮ** встречается еще один раз в этом документе, в середине русского текста. В отличие от финала, здесь существительное **ДОКОНЬЦАНИЕ** переведено лишь в тексте R1 (снова как *voreynunge*), в двух других (L, R2) трансформировано авторами в типичную в нижненемецких грамотах формулу *alse id van oldinghes is ghewesen* /7/. Точное соблюдение русского употребления в заключении договора, в отличие от середины, объясняется, скорее всего, большим юридическим весом заключения. Правовая сила переводного документа определяется, как уже отмечалось, строгой передачей не только содержания, но и формы оригинала.

В отношении хронологии и жанровой дистрибуции данного трансферентного явления можно сказать следующее. В ганзейско-русских договорах глагол *endigen* в значении «заключить (мир), договориться» встречается и в XIV, и в XV в., ср., наряду с уже приведенными, следующие примеры, относящиеся к более позднему периоду — концу XIV века и XV веку:

[...] *dat ghecomen is dar her Johan Scepenstede vor bode van Lucebeke unde her Danel van Godlande vor bode unde van den ghemeynen copmanne van over see unde **hebbet gheendighet** mitten Nowerderen unde mitten oversesschen gaste va den olden breven [...]*.

(Договор 1371 г.) /8/

*Unde **hebben sik des underwunnen** de Dudesschen boden unde gheendighet mit gantze Grote Nougarden [...] umme dat gud, dat de rovere nemen in [der] Nu [...]*.

(Договор 1423 г.) /9/

Договорная грамота Великого Новгорода с ганзейскими городами о перемирии на семь лет, 1450 года гласит:

«Desse **byvrede is geendiget** ind jar...» (ГВНП № 74. С. 126) /10/

[...] *hyr synt gekomen in desz grothforsten vaderlike erve to grothe Nowgarden [...] unnd hebben ore hoveth geslagen dem grothen heren keyszer van Ruszlande [...] und **hebben geendiget eynen frede** van wegghen der 73 stede der Dudeschen mith des groten heren stedeholderen tho Nowgarden [...]*.

(Договор 1487 г.) /11/

Как видно из примеров, все нижненемецкие тексты калькируют зачин древнерусского оригинала. В договоре 1450 года реплика зачина использована в финальной формуле *actum et datum*. Иногда, как в договоре 1423 г., глагол *endigen* входит в состав парной формулы с синонимичным глаголом *sik underwinnen*. Подобное употребление в паре с синонимом, принятым вне русско-ганзейской контактной ситуации, уже несколько раз встречалось выше, ср. *bekussen und bevesten* «скреплять крестоцелованием», *bidden und hovet slan* «обращаться с просьбой» и т. д. Оно иллюстрирует свойственную жанру грамоты тенденцию к избыточности, вариативности.

⁶ *Lybden*, August. *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*. Darmstadt, 1990. S. 499.

⁷ В словаре ЛЮББЕНА зафиксировано только одно значение слова *endinge* — «граница» (ЛЮББЕН 95).

Фрагменты 12, 15–17 стоят в тексте почти подряд, образуя цепочку формул, заключающих договор, ее *concordatio*. Фрагменты 12 и 15 содержат кальки русской формулы крестоцелования⁸. То же можно сказать и о выражениях *crucebref*, *crucebovestinge* из фрагмента 7.

Все три перевода точно передают русскую формулу **по старому хрестному целованию**, что отражает ее чрезвычайную распространенность в нижненемецкой дипломатике в текстах, связанных с русским контекстом, ее обязательность для признания договора русской стороной и соответствующую укорененность в любекской письменно-деловой норме (с учетом лишь вышеупомянутого контекстного ограничения). Географически ее употребление включает канцелярии городов Ливонии и Любека.

Что же касается словосочетания **кръстьная (хръстьная) грамота** «договорная грамота, при утверждении которой целовали крест»⁹, то оно встречается в русских источниках начиная со второй половины XIV в.¹⁰, например, в договорной грамоте Новгорода с тверским князем Михаилом Александровичем (1371 г.):

А что ти грамотъ къръстныхъ Новгороду съ всеми города с нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, княже, не настѣпатися, а новгородской ти дѹши блюсти
(ГВНП № 15).

Впервые в русско-ганзейском корпусе это сложное слово встречено в тексте Нибурова мира в любекской рукописи, являющейся наиболее точным переводом оригинала¹¹. В ревельской рукописи R1, которую отличает неконвенциональность словоупотребления и стиля, русскому **в хръстнѣи грамотѣ** соответствует нижненемецкое *in den overseschen breffen van der crucebovestinge* (буквально: «заморские грамоты крестного подтверждения»). Это свидетельство незнания переводчиком этой ревельской рукописи дипломатической терминологии, принятой в ганзейско-русских отношениях. Наконец, в другой ревельской рукописи (R2) русская фраза переведена следующим образом: *de olden overseschen breve, unde vonden dar inne de cruskussinghe* /12/.

Как показывают разные варианты перевода русского выражения **кръстьная грамота**, русский интеграл *kruzebref* ко времени заключения Нибурова мира еще не закрепился в нижненемецком языке. Для передачи русского выражения переводчик R2 использовал слово *kruzekussinghe*, которое, как было показано ранее¹², развило в нижненемецком языке значение «договорная, т. е. крестная, грамота», которого не было у его русского прототипа.

В XV в. в ганзейско-русском корпусе калька *kruzebref* встречается чаще, по-прежнему она появляется в сходных контекстах, в каких употребляется его синоним *kruzekussinghe*, при этом последнее слово все-таки преобладает. Ср. в посольском отчете 1436 г.:

Also klageden se int erste als van dem holte, wo dat se vri holt bernen solden to Darpte, dat in der crucekussinghe stunde, des en wolde me oen nicht steden [...] Darup so wart id gesat in de crucekussinghe (§ 36). /13/

Also reppeden se van allen articulen der kopenscop unde oer begerte was, dat me de kopenscop solde mede in den krucbreff setten unde sunderlinges de upgiffte (§ 39). /14/

Фрагмент 3 представляет наглядный пример языкового контакта в ганзейско-русских текстах. В передаче иноязычных наименований титулов и должностей возможны две стратегии:

⁸ Подробнее о русской формуле крестоцелования в ганзейских актах см.: Сквайрс Е. Р. Niederdeutsch-russische Sprachkontakte der Hansezeit. // Gezhichte der deutschen Sprache im Baltikum. Hrg. G. Brandt. Stuttgart, 1996. S. 67–86.; Шевченко С. Н. Процессы языкового смешения в нижненемецком языке Ганзы в восточно-балтийском регионе. АКД. М., 1998.

⁹ Словарь древнерусского языка. Под ред. Р. И. Аванесова. М., 1988. Т. II. С. 384.

¹⁰ Шевченко С. Н. Процессы языкового смешения в нижненемецком языке Ганзы в восточно-балтийском регионе. АКД. М., 1998.

¹¹ Сквайрс Е. Р. Языковые контакты в балтийско-североморском ареале как фактор истории нижненемецкого. С. 463-467; Skvairs E. Formelvariation in russisch-deutschen Urkunden als soziolinguistisch bedingte Kommunikationsstrategie // «Historische Soziolinguistik des Deutschen IV» Hrg. G.Brandt. Stuttgart, 1999. S. 85.

¹² Skvairs Ekaterina. Niederdeutsch-russische Sprachkontakte der Hansezeit. S. 78.

заимствование русского термина (*podsadniken, tytzadseken* в рукописи R1) или использование соответствия из немецкой номенклатуры (*borchgreve, hertog* в рукописях L и R2). Выбор переводчиков, судя по всему, не связан с какой-либо социолингвистической установкой или с различиями в их квалификации. Рукопись L, которая, как говорилось выше, написана от имени русской стороны, имеет немецкие термины, тогда как рукопись R1, сформулированная от лица ганзейской стороны, содержит русские термины. Она же отличается передачей названия острова Готланд во **фрагменте 14** через кальку с русского: ср. *van den Gottschen strande* по русскому образцу **из Гоцкого берега** вместо *van Gotlande*.

Фрагменты 10 и 17 сходны во всех четырех версиях не в силу влияния русского формуляра на нижненемецкий, а потому, что аналогичные формулы — «путь чист», «безо всякой хитрости» — исконно имелись в обеих традициях.

Фрагменты 2, 5, 7 демонстрируют варьирование в формулах, характерное для языка грамот. В данном случае варьируются различные названия юридических документов: договора *bref / crucebref / oversesche bref / crucebovestinge / crucekussinge* и охранной грамоты *geleyde / versekerde breff / vorsekeringhe*.

Фрагменты 9 и 11 не содержат формул, они приведены в качестве примеров свободного выбора переводчика, не ограниченного жанром текста или формуляром, а зависящим лишь от его диалекта или языкового чутья. Последнее могло иногда подвести: составитель рукописи L неправильно понял русское **Матьфѣва сына** как «Матвея и его сына», приписав, таким образом, злодеям одну лишнюю жертву — самого Матвея.

Фрагмент 8 показывает различия в переводе русского **нхъ друговъ**. Обе ревелские рукописи используют обычные обозначения, принятые в нижненемецком деловом языке в отношении компаньонов, коллег-купцов: исконное слово *vrunden* и заимствованный латинизм *kitranen*. Любекская рукопись, напротив, обнаруживает склонность к употреблению русских формул, хотя и не тех, что имеются в оригинале. В другом фрагменте (**фр. 13**) ясно видно, откуда появилась в нижненемецких грамотах адресная формула и наименование *brodere*: все три перевода Нибурова мира содержат один и тот же эквивалент русского **БРАТНЯ**.

В целом можно сказать, что варьирование в формулах является характерной особенностью языка грамот, причем как древнерусского, так и нижненемецкого. При этом оно может расширять свои пределы за счет географически коррелированных вариантов, проникающих в нижненемецкий формуляр в процессе контактов и закрепляющихся в норме письменно-делового стиля Ганзы. Тенденции и результаты варьирования в формулах грамот находятся под сильным влиянием социолингвистических факторов. Проникновение регионально ограниченных вариантов строго регламентировано условиями жанра: прагматически мотивированные заимствования формул могут даже проникать в общеганзейскую норму и сосуществовать в ней наряду со старыми синонимичными вариантами. При этом формулы, не имеющие синонимов в нижненемецком, имеют тенденцию к обязательному употреблению (формула крестоцелования) и видоизменяют язык и формуляр нижненемецкой грамоты. Такие формулы могут служить признаками для атрибуции и датировки грамот в тех случаях, если их происхождение неизвестно. Однако формулы, которые нежелательны по своим семиотическим признакам (импликация униженного положения ганзейских послов) или по форме (омонимичность со схожими немецкими формулами), приходят в конфликт с уже имеющейся традицией и могут быть видоизменены в немецком тексте или даже разрушены (формула «к нам приехали»). Недостаточное знание русского языка у переводчика сказывается в свободных частях грамоты больше, чем в формулах, однако переводчик, хорошо понимающий русский язык, но не владеющий специфическим формуляром нижненемецких грамот Новгорода, склонен к буквальному переводу.

Переводы примеров.

1. К нам приехали немецкие послы в Великий Новгород... и пришли к нам посольством из Любека... к нашему господину, святому епископу Евфимию в Великий Новгород
2. сюда пришли в вотчину великого государя всех русских в Великий Новгород... их послы из Пскова, также пришли от благородного князя Лифляндии Вальтера фон Плеттенберга... его послы ... и заключили мир на 10 лет
3. Мы, Якоб Гейстингсон., шеффены из Амстердама, удостоверяем и признаем, что к нам явился Симон Тединк, сын Симона Авенсона и доложил, что он снимал... в доме
4. Мы, шеффены города Брюгге, сообщаем, что к нам обращался Виллем де Брун, житель Амстердама
5. Мы, послы от 73 городов: от Дерпта Иоганн Булк, бургомистр, Арент фон Лон, ратман... пришли в государеву вотчину Великий Новгород... бить челом
6. посему пожелал великий государь Василий пожаловать [их] и повелел своим наместникам в Новгороде заключить соглашение
7. как принято исстари
8. Приехали сюда господин Иоган Шепенстеде послом от Любека и господин Данель послом от Готланда и от всего заморского купечества, и докончали с новгородцами и с заморскими гостями по старым грамотам.
9. И немецкие послы взялись и договорились со всем Великим Новгородом [...] о товаре, отнятом разбойниками на Неве.
10. Это перемирие заключено в ... году.
11. [...] сюда приехали в великокняжескую вотчину в Великий Новгород [послы] и били челом великому господину государю Руси [...] и заключили мир от имени 73 немецких городов с наместником новгородским великого князя [...].
12. старые заморские грамоты (и нашли в них) крестное целование.
13. Во-первых, они предъявляли претензии о дровах: они свободно могут жечь дрова в Дерпте, как записано в договоре, мы не могли этого признать [...] затем это было включено в договор.
14. Они кричали о статьях, касающихся торговли, и хотели, что пункт о торговле необходимо включить в крестную грамоту и особенно о намёте.